

5 мая 1973

(Однажды – это было 2 мая – гуляя в каньонах Ауровиля, как обычно каждый вечер, мы решили заставить войти Мантру в тело.)

Хочешь... [помедитировать]? Скажешь что-нибудь?

Я пытаюсь ввести Мантру в физический ум.

(Мать начинает повторять Мантру – тринадцать раз – сначала громко и постепенно её голос спадает до прерывистого дыхания, как стон ребёнка.)

ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ
 ОМ Намо Бхагаватэ

*(затем она погружается на полчаса
 в глубокое созерцание)*

Который час?

Десять минут двенадцатого, милая Мать¹.

(ученик кладёт лоб на колени Матери)

U

9 мая 1973

*(Мать сильно запоздала, она вынуждена позвать нас раньше других учеников. С самого начала она берёт нас за руки.
 Это душевраздирающе.)*

---

¹ Существует запись этого обращения с мольбой.

Что-то не так. Что-то не так. Я вижу тебя...

Что-то не так.

Что не так, милая Мать?

Мне хочется закричать... Так что...

(молчание)

Я ем всё меньше и меньше, так что мне всё время не по себе – слабость²! И всё же я чувствую себя такой сильной!... Но есть... Вот так.

Когда я неподвижна, я обладаю могуществом – почти безграничным могуществом.

Да. Да, это чувствуется.

Вот так.

А когда я нахожусь в своём теле, мне настолько не по себе...

Да, милая Мать, я понимаю.

И всё отнимает столько времени! Я ещё ни с кем не встречалась этим утром. Все люди там [ожидают у двери]. Что делать, мой мальчик?

Ах! милая Мать... Мы любим тебя, милая Мать.

А?

Мы тебя любим.

Что?

Мы любим тебя, мы полны любви к тебе.

Я даже не знаю, о чём ты говоришь!

Я говорю, что я тебя люблю.

О! мой мальчик...

---

² В тот день ученик почувствовал, что движение будет ускоряться и настанет момент, когда потребуется радикально другой способ – возможно, необходимо всевышнее Давление смерти, чтобы высвободить «всемогущественную силу, запертую в клетках Природы», не об этом ли говорил Шри Ауробиндо в «Савитри»? Словно всевышняя Мощь может возникнуть только из всевышнего противоречия – и Смерть сорвёт свою маску бессмертия.

*(Мать погружается,
держая руки ученика³.
Звенит колокольчик Чампаклала,
второй раз, третий раз.)*

Который час?

Одиннадцать часов, милая Мать.

Десять часов?

Нет-нет, одиннадцать!

Спасибо, мой мальчик.

О! милая Мать...

Спасибо, мой мальчик.

Мы нуждаемся в тебе, милая Мать.

Спасибо.

О!... о! спасибо, мой мальчик...

Ах! милая Мать, такая Милость быть здесь.

(ученик кладёт лоб на колени Матери)

До свидания, милая Мать⁴.

U

14 мая 1973

Как ты?... Ну так что же?...

А ты? (смех)

Я вынуждена всё время сдерживать себя, чтобы не закричать... Время от времени бывают чудесные моменты – но они коротки! А всё остальное время: я вот так (*жест сжатых кулаков*), чтобы не закричать.

³ В ходе этой медитации ученик хотел передать всю свою жизненную силу в тело Матери.

⁴ Существует запись этой беседы.

(молчание)

Что бы ты хотел: взять мою руку или что?

*(ученик берёт
руку Матери)*

Как тебе удобно?

Вот так хорошо!

*(Мать погружается,
Чампаклал настойчиво звонит колокольчиком)*

О! они беспощадны!...

U

15 мая 1973

(Встреча с Суджатой)

У тебя холодные руки!
Ничего не скажешь?

Я тебя люблю.

Ты мила *(Мать гладит руки Суджаты).*

Мы все тебя любим.

Я тоже.

Но я... *(обширный жест, вверх)*

*(Мать продолжает гладить
Суджату по щекам,
молчание)*

Боже мой... Боже мой...

(Мать обхватывает ладонями лицо Суджаты)

До свидания.

До свидания, милая Мать.

U

15 мая 1973

КРИШНА В ЗОЛОТЕ

(Видение Суджаты 15 мая после полудня.)

Место, напоминающее «Игровую площадку» Ашрама. Несколько людей, здесь и там, разговаривают или прогуливаются.

Я стою где-то посередине площадки, перед дверью в комнату Матери.

Через главные ворота въезжает какое-то транспортное средство – наполовину повозка, наполовину карета – запряжённое двумя волами. Карета останавливается в нескольких метрах от меня. Возничий опускает волов на колени. Из кареты выходит какой-то господин. Карета уезжает.

Господин одет в белое, на индийский манер (дхоти, пенджаби). У него круглое лицо и светлая кожа. Он напоминает мне Заминдара [землевладельца] с Севера Индии. В действительности он – новый Собственник, приехавший вступить во владение.

Двери позади меня заперты на ключ. У него есть ключи.

Предполагается, что он не будет открывать одну определённую комнату: ту, которую я считаю комнатой Матери. Однако он направляется прямо к этой двери и открывает её.

Он входит. Я тоже, словно у меня есть на это право.

Мы идём на ощупь в конец комнаты. Мне кажется, что на дальней стене есть небольшое окошко. А в левом углу стоит большой, очень высокий и богато украшенный трон. На нём сидит Божество.

Оно совсем маленькое (примерно 80 см.) на этом громадном троне.

Оно из чистого золота.

У его ног – символы и предметы поклонения.

По мере приближения к нему, меня охватывает нечто вроде интенсивной молитвы или стремления. Мы стоим перед ним и смотрим на него – всё моё существо в одной интенсивной молитве или горячем призыве. Божество оживает. Он слегка улыбается, затем сходит с трона.

Он едва мне по грудь и походит на мальчика восьми-десяти лет.

Все втроем мы выходим из комнаты. Место действия поменялось. Теперь это сельская местность. Перед нами – обширные, безграничные просторы. Несколько полей возделано; но большая часть земель пустует.

Мы идём. Мы идём по узкой меже, по краю одного возделанного рисового поля, находящегося справа от нас. Оно всё зеленое. Я ближе всех к этому полю; господин – дальше всех. Божество между нами. У него забавнейшая походка. Будучи из чистого золота, Божество столь тяжёлое, что словно раскачивается из стороны в сторону.

Мне немного беспокойно за него, и я беру его за руку, чтобы помочь ему. Я также испытываю к нему нежность, как к ребёнку.

Затем я поворачиваюсь к нему, чтобы поддержать его. Но уже не я сверху вниз смотрю на него, теперь сверху вниз на меня смотрит он! Я совершенно изумлена, увидев, насколько он вырос за время нашей короткой прогулки! Теперь я едва ли достаю до его плеча. Он как будто вырос и стал 13-14-летним мальчиком.

Как только я поднимаю на него взгляд, он смотрит вниз на меня и улыбается. О! что за улыбка! Настолько милая и полная лукавства. Улыбка, заключающая в себя целый мир. «Видишь, я в полном порядке. Теперь увидишь, как мы позабавимся!»

Мы продолжаем идти. Слева от нас мы видим М [ученика, очень сведущего в санскритских текстах], сидящего со скрещенными ногами и опущенной головой. Когда мы приближаемся к нему, я думаю: «Как жаль! Мы пройдем прямо перед ним, а он даже не узнает, КТО прошёл мимо него!». Но, как только мы подошли ещё ближе, он поднял голову и увидел нас. Я рада за М.

Мы идём дальше. Теперь сцены быстро сменяют друг друга. Мы встречаем всё больше людей. Деревья. Дороги. Ещё больше людей. Куда бы мы ни шли, везде возникает волнение, возмущение, путаница. Словно Божество всюду сеет хаос. Заминдар начинает злиться. Он вывел Божество, чтобы показать людям, какой он замечательный человек, а тут такое! Все должны почитать его, подчиняться ему, разве он не Собственник? Но Бог производит прямо противоположный эффект! – Ему не следует больше быть на виду. Его надо вернуть на место и запретить.

Так что мы возвращаемся в святилище. На этот раз я остаюсь снаружи. «Заминдар» вводит Бога внутрь. Затем пытается закрыть дверь на замок.

Но Божество невозможно запретить.

Я вижу, как золотой Бог всё растёт и растёт.

Рушится потолок. Голова и грудь Бога проходят через потолок. Он рвёт стены и разбрасывает повсюду кирпичи. Заминдар исчезает под развалинами.

Золотой Бог растёт. Он становится всё выше и могущественнее. Его не может сдержать никакое препятствие. Могучими руками он рушит стены своего старого святилища.

Когда я пробудилась, назвала Его «Кришна в золоте».

U

19 мая 1973

Последняя встреча

(Суджата даёт Матери бледно-жёлтый, слегка золотистый гибискус с красной серединой. Мать держит цветок, не видя его. В этот день, неизвестно почему, у нас было множество вопросов.)

Что это?

Это «Ананда в физическом».

!!! Нам это очень нужно.

Да, милая Мать!

А ты?

Я размышлял над тем, что написал Шри Ауробиндо... В «Савитри» он ясно говорит: «Всемогущественные силы заперты в клетках Природы⁵».

В...?

В клетках.

Аах!... Ах! это интересно.

ВСЕМОГУЩЕСТВЕННЫЕ силы.

(молчание)

Он ничего больше не сказал?

По этому вопросу, нет... Такое впечатление, что пробуждено сознание клеток, но не сила.

(Мать не расслышала)

Сознание клеток... отсутствует? нет?

Нет, сознание здесь. Сознание клеток пробуждено, но сила не пробуждена.

А!... «пробуждена», ты сказал?

Да, милая Мать. Ведь если бы она пробудилась, в твоём теле не было бы слабости⁶.

Нет.

Но ведь она ТАМ, Шри Ауробиндо ясно говорит: она ТАМ, внутри, в самих клетках.

---

⁵ «Almighty powers are shut in Nature's cells». (IV.Ш.370)

⁶ Но все вокруг были бы раздавлены! «стёртые в порошок эго». Мы не могли понять это бесконечное Сострадание, вуалирующее себя... чтобы избежать повреждений.

Да, не нужно искать.

Но что надо делать, чтобы пробудить её?

Вера, наша вера.

Если бы мы знали и имели доверие... Но, ты видишь, моё физическое, состояние моего тела очень быстро ухудшается – что могло бы помешать ему портиться?

Милая Мать, я НЕ думаю, что это именно ухудшение, это не так. Лично мне кажется, что ты физически доводишься до точки такого полного бессилия, чтобы пробудилась самая полная Сила...

А!... верно.

Чтобы Сила была ВЫНУЖДЕНА проявиться.

Или же, я могу... я могу оставить это тело, нет?

А! нет, милая Мать! Нет, милая Мать, это должно быть сделано сейчас.

(молчание)

Сейчас... Именно, я уверен, что это НЕ распад, совсем нет. Это НЕ распад⁷.

(Мать одобрительно кивает головой)

Ведь это так, я всегда замечал, что в условиях предельной крайности внезапно проявляется другой полюс. И в этой видимой немогущности должна проявиться всевышняя Сила. Это вовсе не распад.

(долгое молчание)

Что бы ты хотел сейчас?

Оставаться с тобой, милая Мать.

Вот так? *(Мать берёт руки ученика)*

Да, милая Мать.

---

⁷ Мы всеми силами боролись с присутствующей атмосферой смерти. В тот день мы действительно коснулись этой «формации смерти».

*(Мать погружается
на десять минут)*

Что касается меня, возникает этот вопрос с питанием. Мне всё труднее и труднее принимать пищу. Может ли тело жить без пищи?

*Милая Мать, я действительно верю, что ты ведёшься к той точке, когда нечто иное будет **ВЫНУЖДЕНО** проявиться.*

А?

*Думаю, что ты направляешься к точке – той точке (скажем, слабости или не-мощности), когда будет вынуждено проявиться нечто **ИНОЕ**.*

А...

Возможно.

Ты понимаешь, пока не достигнута точка... невозможности, точка...

А! это почти точка невозможности.

Да, милая Мать, я чувствую это. Я чувствую, что ты достигнешь этой точки, и тогда проявится нечто иное.

(молчание)

Это вовсе не конец; наоборот, это скорее начало.

Мне сказали, что начало наступит только тогда, когда мне исполнится сто лет; но до этого ещё далеко!

Нет, милая Мать, я не думаю, что потребуется ждать так долго. Не думаю. Мне не верится. Установится другое функционирование. Но нужно достичь конца старого, и этот конец ужасен!

Ох!... действительно, я не могу сказать *(Мать качает головой)*, я не могу утверждать, но... действительно... *(Мать говорит, закрыв глаза, и вся боль мира – в покачивании её головы)*.

Да, милая Мать. Я понимаю, милая Мать, я понимаю. Да...

Сознание самое ясное, самое чистое, как никогда, а я выгляжу старой-престарой...

Да, милая Мать, я почти готов сказать, что это «нормально». Мы продвигаемся, ты скоро перейдёшь в нечто иное, я чувствую это – это говорит не моя вера: это понимает нечто иное глубоко внутри.

(молчание)

Я говорю не о «вере», милая Мать; мне действительно словно что-то говорит: ВОТ ТАК⁸.

(Мать погружается, у неё взрываются лёгкие стоны, она наклоняется вперёд, как кажется, что-то ищет, затем берёт наши руки и снова уходит)

Который час?

Без пяти одиннадцать... До свидания, милая Мать.

(затем дверь закрылась)

U

А теперь

Затем дверь закрылась.

Она прожила ещё шесть месяцев, 182 дня.

За два дня до «конца» она повторяла: «Я хочу ходить... Я хочу ходить...»

На моих глазах её гроб закрутили на двадцать пять винтов. На её затылок падал луч солнца; её руки были сжаты – какая сила была в этих руках! какое могущество в этом теле, считавшемся мёртвым. И неотступная концентрация.

На ней было белое шёлковое платье и маленькая пелерина с золотыми пуговицами.

На наших глазах разворачивается долгая история – столько лет, и этот девичий смех, возвышающийся надо всем, это словно снежное молчание, этот размах крыльев над бесконечными просторами, этот незатухающий огонь, зажигающий тело как самая реальная любовь. Столько тайн. «Смерть – это проблема, данная мне для решения».

Уже молчание и ночь опустились на маленьких персонажей, на их добро и зло, их горести и их мелкие дела. Завтра и этот писатель вернётся к пламени любви, откуда он пришёл, к сладости Ганга. А люди? А История? Снова миллионы людей обречены на смерть, снова муки и горести? – Когда же наступит время неумирающей любви? Когда будет такая прекрасная земля?

---

⁸ Существует запись этой беседы.

Ещё одна отсрочка? «Должен быть возможен новый способ смерти» - говорила она в 1963 году. Она столько говорила нам об этой «смерти» – Савитри тоже отправилась искать Сатьявана в смерти. Что такое смерть?... Этот гроб? этот надгробный камень из серого мрамора, на который они приходят возлагать цветы и зажигать ароматические палочки, продолжая вести свои тщетные дела? А там внутри, молчание... грандиозное, это тело, наполненное могуществом, каждая клетка которого повторяла год за годом, секунду за секундой: ОМ Намо Бхагаватэ, ОМ Намо Бхагаватэ...

И это всё? Всё остановится на этом?

Но Кришна в золоте сбросил оковы старых святилищ; он катится по дорогам старого, отставшего мира, сея повсюду хаос, распад, путаницу – вскрывая бессодержательность всего, иллюзию всего: науки и религий, идеалов и медицины, не способных починить старый гибнущий каркас; всё трещит и рушится, люди говорят на тысяче языков и больше не понимают друг друга; главы государств выглядят как шуты, а шуты выглядят мудрецами, и всё одинаково в чёрном или белом, на китайском, русском или американском. Кришна подмигивает: «Подожди, увидишь...» Бомба? – Нет. Это было бы слишком подетски. Конец иллюзий, конец человеческой иллюзии – это настолько серьёзно, что переворачивает всё. А если всё было ложным? Медицина и Папский престол, Аристотель и Эвклид, а также вечная репликация молекул ДНК – что если всё работает не так?... Сотрясение земли, более могучее, чем все бомбы Хиросимы, вместе взятые. Ментальный корабль, окончательно разбился и человек выброшен на неизвестный берег?... Моллюск вышел из своей раковины. Это был мир такой грандиозный и математический... в этой раковине. Нет больше раковины, нет больше «математики» – есть... что?

Самая великая революция в мире.

Александр Македонский, Ленин и Помпадур (а также Эйнштейн и последний лауреат Нобелевской премии мира) были таким великими... в раковине. Но без раковины есть нечто иное.

Грандиозное НЕЧТО ИНОЕ.

«Я в поисках иллюзии, которую нужно разрушить, чтобы физическая жизнь могла быть непрекращающейся... Смерть проистекает из искажения сознания».

А что если бы всё было «искажено» в нашей ментальной водяной яме? Что если вся наша наука жизни, каждый наш шаг, наши дистанции, наше время, наши глаза – всё это было ложным? Взгляд гусеницы, моллюска, человека – и взгляд завтрашнего дня.

Кришна в золоте разбивает старую раковину – оболочку добра и зла, надежды и отчаяния – жизни и смерти. И что если больше вообще нет ни «жизни», ни «смерти»?

Ошеломляющий взгляд.

А закоснелые люди продолжают цитировать Евангелие моллюсков, жечь палочки на надгробной плите из серого мрамора и без конца заниматься пус-

тяками, тогда как Кришна в золоте рушит потолок – как они пробудятся из этого?

В этой могиле тысячи и миллионы клеток повторяют Мантру, неустанно, неумолимо – новая вибрация истирает стены мира. Одинокая в этом грандиозном молчании, маленькая человеческая форма со сжатыми руками продолжает повторять молитву мира, продолжает зов земли, продолжает... Они не хотели её живой – она покоряет смерть.

Вуаль иллюзии над неизвестной реальностью.

Она истирает смерть изнутри.

Когда не останется ничего от наших иллюзий, придёт «то».

«Я хожу по очень тонкой грани...» Мир ходит по очень тонкой грани. На какую сторону он опрокинется: на ту или эту?

Возможно, сейчас самое время решать, чего мы хотим.

Порой мой взгляд столь интенсивен, моё сердце так болит, что, кажется, я проникаю в эту могилу. И мне видится нечто очень неподвижное, широко раскрытые на смерть глаза, и несгибаемая воля – которая ждёт.

Ждёт, чтобы наша молитва присоединилась к её.

Мать, что ты скажешь этим маленьким человечкам?

18 ноября 1973 года она сказала нам кое-что. Я был поражён, скован болью с ног до головы находясь среди сотен и тысяч людей, которые смотрели на «мёртвое тело». Гудели вентиляторы, светили неоновые лампы; стоял запах фимиама и жасмина; они спешили сделать ей гроб. Но в моём сердце было такое огромное «это невозможно», словно вся земля и все скорбящие люди этой земли кричали в моём сердце. Стало быть, это «конец», как всегда – как в Фивах, как в Вавилоне, как в Бухенвальде. Всё кончено, и мы начнём всё снова. Это было никак не возможно. Никогда-никогда я не начну это снова. Никогда-никогда не будет «другого раза» со всеми его горестями, его молитвами, болью тщетного существования. Тысячи людей в моём сердце, все разом, те, что ждали ТОГО МОМЕНТА. И момент не наступил. Снова изучать Эвклидову геометрию и гравитацию тела... в другой жизни, и боль и «счастье», и опять могила? Я был так разбит, сокрушён в то 18 ноября – была только слепящая головная боль и пустой взгляд, скользивший по процессии мертвых. А затем, вдруг, пришло самое грандиозное переживание за всю мою жизнь. Я столько жаловался Матери, что у меня никогда не было «переживаний»! Я был не в состоянии ни иметь какое-либо переживание, ни концентрироваться, ни молиться, ни хотеть чего-то – я был только головной болью, рассыпающимся телом, страшной никчёмностью, смотревшей на маленькую белую форму. Немыслимый маскарад. Вопиющая ложь. Это был сон, это не было реальностью.

Нереальной была вся жизнь.

И тут она взяла меня в свои руки. Она подняла меня над головной болью, над этой толпой, над всеми этими непонимающими маленькими телами – и произошла вспышка. Я погрузился в грандиозный перезвон колоколов – обширный как вселенная, над всеми вселенными, над всеми жизнями, над всеми телами, и всё же ВНУТРИ – гигантский перезвон, сметавший все миры,

все горести, все «как» и «почему», и я был только в этом грандиозном ЗВУКЕ, разносящемся при каждом ударе по всей вселенной:

НЕТ ПРЕПЯТСТВИЯ, НИЧТО НЕ ОСТАНОВИТ
НЕТ ПРЕПЯТСТВИЯ, НИЧТО НЕ ОСТАНОВИТ
НЕТ ПРЕПЯТСТВИЯ, НИЧТО НЕ ОСТАНОВИТ...

...в перезвоне колоколов, и весь мир звенел в потоке бурной радости, неудержимой – победоносной. НИЧТО НЕ ОСТАНОВИТ...

Это был новый неизбежный мир.

Это было *здесь*.

Это было *сделано*.

Всё моё тело трепетало от этого.

21 июня 1981
Land's End (Край Земли)

Завершено 12 июля 1981
с любовью